

ских пан Кроха поведиль, што дей менует пан Рондоманский, иж на квитех ревизорских меншь отмены, а тут болшь кгрунтов оказуетсе, ино то ест в тым, иж пры той отмене отчызна их Пошвентских ест властная, яко то и ревизор въ квитех своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчызна их, тогда бы там мели и другие участники их, которые въ нима з одного роду идут, ино въси участники отчызнаю сполне делились и где се которому зъ делу достало, там кождый свое держит; а што теж въспоминает иж бы ревизор пры том селе Пошвентю не мелъ застенков и лесов мерыти и моркговати и для того их въ реестръ свой ревизорский не вписаль, а ее милост пани Витебская и тепер ест держачою тых лесов и подданные Пошвентские одголе якобы дрова и дерева на потребу свою брати мели, на то так поведая, иж ревизор въси а вси кгрунты и леса его королевское милости мерылъ и моркговаль, которые колвек у застенках пры селах его королевское милости зоставали, якож пры кождом селе ревизор застенки его королевское милости описоваль, а пры томъ селе Пошвентю для того не описоваль, иж нияких застенков не зостало, бо што их колвек было, то пляхте в одмену поодаваль и для того их не писаль, а на ужыване тых лесовъ и на бране дров досыт первой того поведалом, иж подданные его королевское милости Пошвентские дрова и дерево з волок своих возят, а не с тых их лесов, до которых ничего не мают; а што теж умоцованый ее милости паней Витебское мовит против светков од панов Пошвентских ставленых, менуючы их быти участниками до тых кгрунтов, ино дей они до тых кгрунтов ничего не мают и кгда бы были участниками, тогда бы ее милост пани Витебская их с паны Пошвентскими в позве доложыти не занехала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные прычины, светков не прыймават, которым водлугъ права ганити не может, кгдаж не сут участниками, бо бы были участниками, яком помениль, доложено бы их въ позве, яко и Пошвентскихъ. А кгда вжо болшь споров и мовея не мели, одно з obu сторон

просили, абы ку доводу, якосе вышей брали, прыпущени были, слухалом светков з обудву сторон по девети, которые будучы од мене водлугъ права под боязнею Божою напоменни, абы справедливе сознавали, зъ стороны тых кгрунтов чога бы были ведоми и кому бы тые кгрунты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебской ставлены въси зъгодне сознали, иж то сут кгрунты его королевское милости Сомилпские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осмъ шляхтичов, девятый чоловек стану простого, также въси зъгодне сознали, иж тые въси кгрунты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сут властные кгрунты Пошвентских, одны отчызные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подаваные. А так я подкоморый, в той справе ее милости паней Витебское зъ стороны кгрунтов его королевское милости Сомилпских видечы быт близпых Пошвентских бояр, яко держачых тых кгрунтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, ку доводу прыпустившы, пры сведецтве девети светков их им особам в позве менованым въсим, кром одного Ясудовича, который не ест отчычом, одно жона его отчычкою, ей самой зъ другими участниками и с трема светками, которых себе сторона оберет, прысегу наказалом на том, иж то их властные отчызные и в одмене од ревизора даные кгрунты, и той прысезе ден третий зъложыль есми; а кгда прысягънут, тогда пры кгрунте въ позве моем менованом зостати мают вечными часы. А иж о леса ее милост пани Витебская прыповедала се, а они теж быт тые леса своимн менили и на иншы кгрунты, о которые не позывано, квиты ревизорские показывали, о то иж позву не было, на обе стороне волное право заховую. А по том моем декрете ее милост пани Витебская апелевала до суду головного трибунального, и ям ей милости апеляцыи допустиль и прысегу стороне объжалованой задержаль. За которою апеляцыею мают тое справы пилновати у суду головного трибунального у Вилни, в року прышлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства

Троцкого, однакже зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунтех почынившы въ держаню Пошвентских тот кгрунт подлугъ артыкулу семого зъ розделу девятого зоставилом, однакже до росправы лесов пустошыти и никому роздавати не мают, толко на потребу свою властную домовую дров, плотов и дерева им брати волно будет. Которая справа, якосе передомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Окгинтахъ.

№ 45—1603 г. Юля 28.

Справа пана Анѣдря Старуйского зъ земьями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣца Юля двадцать осмого дня,

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочищу называемом Ужускердимы, ставшы обличне поводова сторона пан Андрей Старуйский, земенин господарский повету Троцкого, зълетилъ и далъ моц зупольную в той справе на зыскъ и страту прыетелеви своему земенну господарскому повету Троцкого пану Балтроею Рондоманскому, а позваные од пана Старуйского земьяне господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер, Миколай Матеевичы Пошвентские, а Павелъ Якубович Кгрунтик и жона его Малъкгорета Петровна зълетили и дали теж от себе в той справе моц зупольную на зыскъ и страту прыятелю своему земенну господарскому повету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым умоцованый пана Старуйского пан Рондоманский, поднезшы позов мой подкоморский и

доведшы поданя тых позвов написом и устным прызнанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого жаловалъ с того позву именемъ пана Старуйского на помененых панов Пошвентских о том, иж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иншых розных часовъ, мѣсцов и дней, не ведомо, кгрунтов, лесов его пана Старуйского, лежачого пры поли и кгрунте называемом Моловцызне названой Ужускердимы, пры границы его подданных Ейтулянских, в повете Троцком лежечых, между содрали и границу стародавнюю сказали и лесу дей его пана Старуйского, названого Ужускердимы, не мало вырубали и вытеребили и на себе квалтовне забравшы поорали и жытом на рок прошлый тисеча шестсот второй может дей быт на две бочки албо и болшь своволне засеяли есте, въ чом маючы пан Старуйский от вас немалую кривду и шкочу, вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мѣца Юля дванадцатого дня върадовне одсылалъ и тое жыто на кгрунте своем через вас квалтовне неведомо посеяное, под закладом на врад и на него сторону дванадцатма рублями грошей заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли его не звозили, але, пожавшы, под личною пры возном и стороне, тамже на той земли до права зъложыли; нижли дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхност врадовую и на заруку по заповеди врадовой, с тое земли кгрунту его звыш менованого, пожавшы, тое жыто за разом забравшы, до домов своих Пошвентских, въ повете Троцком лежачых, звели. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобъливое пан Рондоманский подаль выпис кгрудекий Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мѣца Юля первого дня, оповеданя пана Старуйского о забране тых кгрунтов его от Пошвентских, з уписанем въ ним квиту сознания возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж за оказыванемъ пана Старуйского видель между содраную и зораную и лесу немало потереблено и жытом засеяно. Пры том теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ейтуляныцы ему вечною проданое, зовсим на все яко се въ себе мает, то ест выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Октебра дванадцатого дня сознаня пана Ляцкого тое продажи своее. Пры том ставилъ девети светков суседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкгови-ча, Войтеха Щасновича, Томаша Балтроевича, Мата Юхновича, Шефана Лукашевича Юря Стасевича, Стася Стасевича, Балтроея Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без прысеги тот кгрунт пану Старуйскому прысужон былъ, а за квалты и вины, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звезли, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чого доведечы, покладалъ листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писаный, под датою року тисеча шестсот второго, мца Июня двадцат пятого дня и выпис гродский Троцкий под датою тисеча шестсого второго мца Июля двадцат первого дня сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного копию, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подаль, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы skutочное, под закладом дванадцатма рублями грошей. Пры том теж покладалъ выпис кгродский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Августа второго дня, оповеданя пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тое жыто панове Пошвентские с того поля до дому своего звезли. Пры том теж показалъ выпис с книгъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот второго мца Августа двадцат осмого дня, з уписанем квиту сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж пры том былъ, коли пан Старуйский зъ землями господарскими повету Троцкого з Войткунцами граничылъ. До того теж показалъ реестръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомилишское

Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вжо досталъ. Сторона обжалованая панове Пошвентцы злетили и дали передомною въси очевисто моц зупольную на зыскъ и страту прыятелеви своему пану Ивану Кросе, земенину господарскому повету Ковенского, который прыятел их пан Кроха поведилъ: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйский быть своим кгрунтом себе забраным, тогда дей то панове Пошвентские поведают быт кгрунтом своим властным отчыным; чого доведечы, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, суседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Авгуштына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, землянь господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтроевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до прысеги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слухным доводом их, яко их властный прывернены былъ. А што дей сторона жалобливая через умоцованого своего поведила и выпис оказовала граничenea своего зъ Войткунцами пры возном, тогда тое сами Войткунцы сознат мели на враде, а не через возного тые граници одправоват, водлугъ артытыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показывают на имене Бейжанское и Ейтуляныцы од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогда дей в том праве не описано каждую ниву урочыномъ, толко въсе огулом имене пуцалочы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердим высокою межою, менечы быт Ейтулянскою границою пры полу и через лесок до другого поля волокъ Ейтулянских, а там далей вели теж границу своею горою дорожкой и потомъ за дорожку, межою лесми где пан Старуйский менилъ быт своим кгрунтом и держачым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытани и самым прысега наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданные въси тут стоечы, будучы од мене первой напомяны боязнейю Божою, абы справедливе сознавали, под присегами своими то сознали въси зъгодне, иж дей яко тот кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесъ тогда то ест властный кгрунт Пошвентских и вжо они того кгрунту яко и запаметаем сут держачыми, а не пана Старуйского. А затымъ есми сторон пыталъ естли бы што до того болшь мели, абы показовали, которые поведили за пытанем моим, иж до того болшь немают и пуцают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшыми ку доводу, с тых прычын, иж пры светкох своих и сами се до присеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за присегаю их и за присегаю трох светков, которых себе пан Старуйский оберет, присудил есми вечными часы, и рок прысязе на ден третий, то ест дня трыдцатого мца Июля зъложылъ есми; а там далей, о што позву не было, заховалъ есми паном Пошвентским волное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обеде стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обралъ себе с тых девети светков трох ку прысязе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегнули, а меновите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А кгда ден третий прысязе прыпалъ, то ест дня трыдцатого мца Июля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обеде стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилисе и Пошвентские с тыми трема светками до присеги будучы готовыми озывалисе, нижли панъ Старуйский их до присеги не велъ и с присеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт ограничълем, которая граница так се почннает и в себе мает: почавшы от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталъ от Войткунцов, где першый копец естъ усыпанъ, од того копца простою межою, зоставуючы кгрунт напа Старуйского по правой руце и через кгрунт Войткунский, где на старой

межы у пети шнурах у хворосте другой копец усыпанъ, а од того копца через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет з Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорожке у трох шнурах и у в одном пруте третий копец ест усыпанъ. И такъ заграничывшы тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моц въ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бейжанах.

№ 46—1608 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тymoфея Баки и малъжонки его паней Галены Радошинъское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, м-ца Августа одинадцатого дня.

На року прыпалом за листом комисыйным его королевское милости пана нашего милостивого, перед нами Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарми отъ его королевское милости на справу нижей описаную зъослаными, на местцу певном над озером Непракштою, у повете Троцком лежачом, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого пан Тymoфей Бака и малъжонка его пани Галена Юревна Родошынсковна, показавши лист короля его милости до нас писанный и року доведшы сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавялнсе, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости выслани розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш помененое, зъ велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памяти велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Кгекгужына прыворотилъ, и, хотечы то перед нами показати доводами слышными яко листы, так и доводом живым, домавяли се, абы были ку доводу прыпуццоны. На котором року звыш помененом, то ест мца Августа одинадцатого дня, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкого Михалъ Кретюнский подалъ нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника великого князства Литовского, лист отворонный под печатью его милости и с подписом руки его милости до нас писанный, а другой пану Тymoфею Баце до него писанный, которые листы нам показавшы, до себе их назад възьялъ, а нам копии зъ них под печатью своею и с подписом руки своею подавалъ, отрочаючы тот рок и просечы, абы за тою комисыею теперешнею выезду нашего никоторый сказ от нас о тое озеро не вышолъ, даючы тую прычыну, иж зъ допущения Божого въ державе его милости се заветрыло, тамже и листы некоторые до справы тое належачые сут заветроны, просечы абы на сес час тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая через умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, иж тое отрочене его милости пану столникови зъ двухъ прычин ити не может, першая, иж в року прошлом тисеча шестсотном втором, мца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаров прыточыласе была тая ж справа зъ его милостю о тое ж озеро Непракшты, а его милость пан столник также поветреем отрочылъ, прото дей вжо другой раз тое справы отрочати не может; другая прычына, иж его милост пан столник тым листом своим отрочает его милости пану Баце самому, а пани мальжонце его не отрочает, которая право до того озера мает, а пан Бака толко яко мальжонек ей того доходити помагает, чого доведечы, показаль перед нами прывилей его королевское милости

пана нашего милостивого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня, въ котором его королевская милост, водлугъ данины светобливое памяти короля его милости Стефана село Журкишки и озеро Непракшты небощыку пану Авкгуштыну Юревичу, першому мальжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правом доживотным, дати рачылъ. А пры том положылъ перед нами декрет его королевской милости под датою року тисеча пятсот деведсят семого, мца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милост озеро Непракшты паней Бачыной прысудити рачылъ, и просилъ, абыхмо его милости пану столнику далей въ право въступовати наказали; кгдаж той особе, которая право до того озера мает, ниякого отрочения не дано, за чым росказалихмо сторонам далей въ право поступовати. А потом неякис панъ Миколай Павловичъ земенин его королевское милости повету Минского через посланца своего до нас комисаров и до пана Баки и мальжонки его листы свои отворонные послаль, которые нам оказавшы, копии зъ них через тогож возного Михала Кретюнского нам комисаром и стороне жалобной, с подписом руки тогож возного и под печатью его и стороны пры нем будучое подавалъ, въ которых листех отворонных менованный пан Миколай Павловичъ пишет, иж будучы посланым от его милости пана столника до тое справы умоцованым, у Вилни зъ допущения Божого захорель, просечы абыхмо, ведаючы о той хоробе его за данем от него зънати, ниякого въсказу о тое озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тых листов тот же посланец его подалъ артыкуль шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тых прычин од того року на тот час его милост пана столника волным чыним, а пану Тymoфею Баце зъ мальжонкою его волное право зоставуем, на што дали есмо тот лист выезду нашего под печатми нашими и с подписами рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламени.